

СТРАТЕГИИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Т.Н. Хомутова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Исследуется проблема стратегий научного дискурса с позиций интегрального подхода. Рассматриваются вопросы определения интегрального подхода в лингвистике, дискурса, его структуры и основных единиц; особое внимание уделяется понятию дискурсивных стратегий. Предлагается интегральная модель стратегий научного дискурса с учетом его когнитивного, социального, культурного, коммуникативного и языкового аспектов. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: научный дискурс; стратегия; интегральный подход; когнитивный, социальный, культурный, коммуникативный и языковой аспекты; интегральная модель.

Введение

В последнее время в лингвистической литературе термин «стратегия» по отношению к дискурсу употребляется довольно широко, но часто без объяснения его содержания, предлагаются различные определения и типологии дискурсивных стратегий, базирующиеся на различных основаниях и подходах, что приводит к размытости данного понятия. Очевидно, что имеющиеся подходы являются недостаточными для выявления сущности и места стратегий в системе дискурса. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена как наличием лакун в этой области, так и необходимостью дальнейшей разработки теоретических основ нового интегрального подхода в лингвистике, в частности, по отношению к дискурсивным стратегиям.

Цель статьи – разработка и теоретическое обоснование интегральной модели стратегий научного дискурса.

Для достижения поставленной цели в контексте настоящей работы мы считаем необходимым решить следующие задачи: кратко рассмотреть понятие дискурсивных стратегий в различных парадигмах лингвистического знания, дать определение дискурса и дискурсивных стратегий с позиций интегрального подхода, разработать интегральную модель стратегий научного дискурса, определить перспективы дальнейшего исследования.

Объектом исследования является научный дискурс, предмет исследования – стратегии научного дискурса.

Методологическая база исследования представлена интегральной лингвистикой текста и дискурса [8–10], функционально-стилистическим подходом [1], теорией жанра [16] и рядом других.

Гипотеза исследования заключается в том, что интегральный подход позволит дать системное представление о стратегиях дискурса и теоретически обосновать их сущность и место в глобальной системе дискурса.

Дискурс и дискурсивные стратегии в различных лингвистических традициях

Различные подходы к определению дискурсивных стратегий в современной лингвистике, в первую очередь, связаны с различным пониманием дискурса.

По мнению известного американского ученого Д. Шиффрин, разница в определениях дискурса обусловлена существованием в лингвистике разных научных парадигм, в частности, формальной и функциональной [15].

Для формалистов, которые изучают язык как автономную систему, дискурс – это уровень языковой структуры выше предложения. При таком подходе понятие дискурса фактически синонимично понятию текста, а анализ дискурса сводится к лингвистическому анализу элементов текста и их связей. Стратегия в формальной парадигме – это нормы и правила языка, фонетические, лексические, грамматические и т. д., представленные в многочисленных учебниках, грамматиках и словарях.

Для функционалистов дискурс – это социально и структурно организованная речь, которая позволяет реализовать определенные функции, другими словами, дискурс – это социальное взаимодействие. Соответственно и стратегии дискурса в функциональной парадигме определяются в зависимости от реализуемых функций. Следует отметить, что функциональная парадигма сама по себе не однородна и включает такие разновидности, или варианты, как коммуникативно-деятельностный, лингвокогнитивный, когнитивно-дискурсивный и ряд других [8, с. 70–74].

Обычно, под дискурсивной стратегией в функциональной парадигме понимают правила, регулирующие социальное и языковое взаимодействие [2, 6, 13]. Очевидно, что такое определение дискурсивной стратегии базируется на коммуникативной функции дискурса как акта речевой коммуникации. Важным для коммуникативного определения дискурсивных стратегий является то, что они представляют собой комплекс речевых дейст-

вий, направленных на достижение коммуникативной цели [4]. Именно достижение коммуникативной цели, или реализация интенции свидетельствуют об эффективности выбранной стратегии. Коммуникативные стратегии подразделяются на основные (семантические) и вспомогательные (прагматические, диалоговые и риторические) [4, 7]. Основные стратегии – это стратегии, которые являются наиболее значимыми с точки зрения мотивов и целей и таким образом соотносятся со способами речевого воздействия, например, стратегия убеждения в юридическом дискурсе. Основания для выделения вспомогательных стратегий являются весьма разнородными, что не позволяет дать их строгой и непротиворечивой классификации. Так, например, у В.А. Мальцевой прагматические стратегии представлены стратегиями самопрезентации и эмоционально-настраивающими, риторические стратегии – это риторические приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата и т. д. [7]. Не ясно, чем стратегии отличаются от способов, приемов и техник. Таким образом, понятие дискурсивных стратегий в коммуникативно-деятельностном варианте функциональной парадигмы нуждается в дальнейшем уточнении и разработке.

В когнитивной разновидности функциональной парадигмы лингвистического знания понятие стратегий глубоко и подробно разрабатывается в трудах Т. ван Дейка. В своей известной работе «Стратегии понимания дискурса» Т. ван Дейк и В. Кинч определяют стратегию как организацию действий по достижению поставленной цели оптимальным путем (быстро, эффективно, с низкими затратами и т. д.) [12, с. 62]. Авторы считают, что стратегии являются частью нашего общего знания; они представляют собой процедурное знание, которое нужно постоянно развивать и доводить до автоматизма. Очевидно, что речь в данном случае идет не просто о знании, а о знаниях, умениях и навыках, точнее компетенциях в современной терминологии.

Формально стратегии могут быть представлены как действия: если соблюдены определенные условия, должны быть предприняты соответствующие действия. Стратегия подразумевает целенаправленную, мотивированную, сознательную и контролируемую деятельность людей. Говоря о стратегиях порождения, понимания и воспроизведения дискурса, Т. ван Дейк и В. Кинч, в первую очередь, имеют в виду организацию ментальной деятельности, например, по решению какой-то проблемы. У коммуникантов всегда есть цель решить проблему и набор мыслительных операций, необходимых для ее достижения. Упорядочение и контроль этих мыслительных операций лежат в основе стратегий дискурса, которые по своей сути являются когнитивными.

К когнитивным стратегиям Т. ван Дейк и В. Кинч относят как невербальные, так и вербаль-

ные (языковые) стратегии. Языковые стратегии – это стратегии, которые применяются коммуникантами при производстве и понимании высказываний на естественном языке. Языковые стратегии, по мнению ученых, включают грамматические (уровень предложения) и собственно дискурсивные стратегии.

Дискурсивные стратегии, по мнению Т. ван Дейка и В. Кинча, во многом схожи с грамматическими стратегиями: производство и понимание предложений зависит от информации, содержащейся в целом тексте, и наоборот: в основе семантической и прагматической интерпретации дискурса лежит информация, извлекаемая из предложений. Таким образом, грамматические и дискурсивные стратегии взаимозависимы. Вместе с тем, авторами выделяются специальные стратегии, присущие только дискурсу, а именно: культурные, социальные (или интерактивные, в том числе прагматические), семантические (или смысловые), структурные (или языковые), стилистические и риторические стратегии (например, убеждения) [12, с. 80–92]. Разработка понятия дискурсивных стратегий является безусловным достижением Т. ван Дейка и В. Кинча. Вместе с тем, нельзя не отметить, что отнесение вербальных стратегий к когнитивным, равно как основания, по которым выделяются все остальные стратегии, являются не достаточно обоснованными и требуют специального уточнения.

Не вдаваясь в дальнейшую полемику по данному вопросу, в настоящей работе мы будем рассматривать дискурс и дискурсивные стратегии с позиций разработанного нами интегрального подхода в лингвистике [8–10].

Интегральный подход в лингвистике

Интегральный подход представляет собой такой подход, в котором объединяются различные точки зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего, объемного представления, при этом все составные части интегрального подхода являются не простой совокупностью, а объединяются общей идеей, позволяющей определять их взаимосвязь и взаимозависимость при описании и объяснении объекта исследования.

Дискурс в интегральном освещении представляет собой интегральный рассредоточенный объект, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей определенного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты знания, языка, национальной культуры и социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов. К единицам дискурса мы относим участников коммуникации, текст как предметно-знаковую модель их сопряженных коммуникативных деятельностей и социокультурный контекст (неречевые деятельно-

сти коммуникантов, условия коммуникации и референтную ситуацию).

Дискурс как интегральный объект рассредоточен по четырем секторам: когнитивному, языковому, культурному и социальному, единицы которых активируются с помощью механизма речевой деятельности. В когнитивном секторе дискурс представляет собой фрагмент знания определенной предметной области. В социальном секторе дискурс – это фрагмент социального пространства. В культурном секторе дискурс как фрагмент культуры базируется на культурных ценностях того или иного народа. В языковом секторе дискурс является фрагментом языка, в котором с помощью языковых категорий и языковых средств выражается знание, культурные ценности и социальные действия. Коммуникативная деятельность как ролевое исполнение речевой деятельности представляет собой стержень, объединяющий все четыре сектора дискурса в единое целое, в котором все аспекты взаимообусловлены и не существуют друг без друга, а разделяются только в исследовательских целях.

Научный дискурс является вариантной реализацией представленной выше базовой интегральной модели дискурса. Научный дискурс – это многоаспектный интегральный феномен, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей научного социума, в ходе которого вербализуются фрагменты научного знания, специального подязыка, национальной культуры и профессионального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности и происходит управление неречевой деятельностью коммуникантов.

Между составляющими научного дискурса существует определенная сеть отношений, которая и позволяет утверждать, что научный дискурс представляет собой интегральный объект, распределенный по четырем секторам, выделяемым в рамках интегрального подхода. Единицы и категории научного дискурса как фрагмента когнитивного пространства тесно связаны с единицами и категориями научного дискурса как фрагмента языкового, культурного, социального и коммуникативного пространств. Эта взаимосвязь обусловлена тем, что в качестве основы языкового содержания в него включается мыслительное, культурное, социальное и коммуникативное содержание в преобразованном языковой системой виде. Лексические, грамматические и семантические структуры дискурса не произвольны, они отражают основные категории и структуры наших моделей познания действительности.

Применяя разработанную нами интегральную теорию научного дискурса и опираясь на теорию дискурсивных стратегий, разработанную Т. ван Дейком и В. Кинчем, мы можем сделать вывод, что стратегии являются неотъемлемой единицей научного дискурса как интегрального феномена и сами могут быть рассмотрены с интегральных позиций.

Дискурсивные стратегии в интегральном освещении

С позиций интегральной лингвистики стратегии научного дискурса представляют собой интегральный феномен, рассредоточенный по четырем секторам: когнитивному, языковому, социальному и культурному, который активируется с помощью механизма речевой деятельности в единстве и взаимообусловленности составляющих его единиц. С учетом интегральной природы дискурсивных стратегий и в целях настоящего исследования мы соответственно выделяем когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные стратегии научного дискурса. В свою очередь, каждая из этих общих стратегий представляет собой сложное единство частных стратегий.

Так, *когнитивные стратегии*, которые мы вслед за Т. ван Дейком трактуем как процедурное знание, т. е. мыслительные операции, организующие декларативное знание, отражают динамику познавательной деятельности с ее обязательными этапами и методами познания, что обусловлено закономерностями познавательного процесса.

Процесс формирования научного знания представляет собой последовательность следующих этапов: проблемная ситуация – проблема – идея – гипотеза – доказательство гипотезы – закон, вывод [1, с. 158–171]. По нашему мнению, такая последовательность этапов формирования научного знания является основой определения когнитивной макростратегии научного дискурса как макростратегии «проблема-решение». Это обусловлено тем, что любой научный дискурс представляет собой решение определенной задачи и направлен на поиск истины и нового знания о мире. Вместе с тем, следует учитывать, что эта глобальная макростратегия научного дискурса может состоять из локальных когнитивных стратегий. Так, на разных этапах формирования научного знания могут использоваться различные методы и мыслительные операции (дедукция, индукция, сравнительно-сопоставительный, гипотетико-дедуктивный и т. д.), которым соответствуют разные когнитивные стратегии, например, на этапе формулировки проблемы используется стратегия «общее–частное»; на этапе наблюдения, эксперимента и доказательства гипотезы – стратегия «частное–общее»; на этапе выводов для перечисления основных результатов исследования – стратегия «список» и т. д. Это позволяет говорить о полифонии и гибридности когнитивных стратегий научного дискурса.

Таким образом, когнитивные стратегии дискурса – это его динамические макроструктуры, которые организуют ментальную деятельность коммуникантов. Когнитивные стратегии представлены такими стратегиями, как проблема-решение, общее-частное, частное-общее, список и т. д.

В *культурном* секторе дискурсивные стратегии приобретают культурно-специфический ха-

ракти, что, в частности, проявляется в культурно-обусловленном типе мышления, или модели развертывания мыслей в той или иной культуре.

Схематическое представление культурно-обусловленных различий в структуре письменного дискурса было впервые предложено американским лингвистом Р. Капланом в 1966 году [14, с. 14]. Анализ письменного дискурса позволил Р. Каплану прийти к выводу, что каждой культуре соответствует своя собственная организация письменной информации, которая отражает национально-специфическую модель развертывания мыслей.

Р. Каплан показал культурно-обусловленные различия в смысловой структуре письменного дискурса в виде пяти моделей: англоязычной, семитской, азиатской, романской и русскоязычной.

Так, по мнению Р. Каплана, для носителей английского языка характерна прямолинейная, логичная, последовательная модель развертывания дискурса в виде прямой линии, когда основная идея коммуникации представляется в самом начале и последовательно раскрывается с помощью вербального выражения всех компонентов высказывания.

Для носителей русского языка, так же как и для носителей романских языков, типичны отклонения от основной идеи дискурса, однако в отличие от вербализованных отступлений в романском дискурсе, отклонения от основной идеи у носителей русского языка сопровождаются многочисленными аллюзиями и импликациями, известными, по мнению автора высказывания, всем участникам коммуникации.

Несмотря на справедливую критику теории Р. Каплана в части оснований для выделения этих моделей, нельзя не согласиться с ее автором в том, что именно культурные ценности накладывают свой отпечаток на дискурсивные стратегии, которые проявляются в различных культурно-обусловленных вариантах. Например, отношение к пространству (индивидуалистское или коллективистское) приведет к разным стратегиям получения выводного знания (новое знание, обязательные ссылки на первоисточники в индивидуалистской культуре vs. привлечение чужих выводов, отсутствие ссылок на первоисточник в коллективистской культуре) и, следовательно, к разной организации дискурса.

По мнению М. Клайна [11, с. 186–191], англоязычная культура является низкоконтекстуальной и уделяет особое внимание форме. Все элементы дискурса должны быть вербализованы и однозначны, различные толкования не допускаются. В структурировании и оценивании дискурса доминирующую роль играют формальные аспекты, что приводит к большей конкретности и фактологичности дискурсов.

Для высококонтекстуальных культур, к которым относятся русскоязычная, восточные, испаноязычные и другие культуры, характерна ориентация на

содержание сообщения, а не на его форму. Это часто проявляется в большей абстрактности суждений, некотором пренебрежении фактами, в приписывании большей значимости знанию как таковому, без особого внимания к его источнику, и тесно связано с распределением ответственности за понимание дискурса между его автором и читателем. В англоязычных культурах эта ответственность лежит на авторе, который должен сделать текст удобным для читателя. В русскоязычной, восточной, испаноязычной и ряде других культур такая ответственность лежит на читателе. Чтобы понять предложенный ему текст, читатель должен иметь соответствующий уровень образования, соответствующую когнитивную базу и пространство, которые не требуют эксплицитного разъяснения терминов и основных идей. Таким образом, можно утверждать, что различия в культурных стратегиях обусловлены различиями в системах культурных ценностей носителей разных языков и культур [3, с. 67].

Говоря о культурных стратегиях научного дискурса, нельзя не отметить тенденцию к их универсализации, которая обусловлена процессом глобализации, охватывающим все стороны общественной жизни, в том числе и науку. Этот процесс выражается в том, что глобальным языком науки в силу геополитических и экономических причин стал английский язык. Подавляющее большинство научных публикаций выпускается на английском языке, соответственно требования, которые предъявляются к авторам этих публикаций – это требования, соответствующие англоязычной культурной модели дискурса. Для того, чтобы быть понятыми и опубликованными, авторам, представляющим другие культуры, необходимо переключение на англоязычную культурную модель и соответствующие культурные стратегии. Более того, англоязычная культурная модель научного дискурса, прямолинейная, логичная, эксплицитная, наиболее точно соответствует самому понятию «стратегии» как оптимального способа достижения поставленной цели. Таким образом, знание англоязычных культурных стратегий научного дискурса представляет насущную необходимость. Детальная разработка таксономии культурных стратегий научного дискурса может стать перспективным направлением дискурсивных исследований.

В языковом секторе дискурсивные стратегии получают свою вербальную реализацию в виде устных и письменных текстов различных типов и жанров. Эти тексты различаются как смысловой (тематической – лексической, стилистической), так и грамматической структурами (различные суперструктуры, риторические структуры и т. д.) и средствами их выражения.

В соответствии с уровневым строением языка как системы языковые стратегии подразделяются нами на фонетические, которые практически не

свойственны научному дискурсу (например, стратегия звукоподражания, ономотопия и т. д.), лексические (например, стратегии введения терминологии той или иной предметной области, стратегии введения оценочной и эмоционально-окрашенной лексики и т. д.), грамматические стратегии (например, синтаксические – на уровне словосочетания и предложения, композиционные/схематические – на уровне дискурса и т. д.), стилистические/риторические (стратегии использования метафоры и метонимии, актуализации однозначности или многозначности, использования обращений, вопросов и т. д.).

Одними из наиболее важных грамматических стратегий научного дискурса являются композиционные/схематические стратегии. Это динамические суперструктуры дискурса. Композиционная стратегия является частью грамматических стратегий дискурса и состоит из набора грамматических категорий. В качестве примеров таких категорий выступают *Заголовок, Аннотация, Введение, Основная часть, Заключение, Список литературы* и т. д.

Каждый жанр научного дискурса имеет свою композиционную стратегию как совокупность грамматических способов организации научной информации, обусловленную спецификой назначения различных жанров в процессе коммуникации. Как показало наше исследование, универсальная композиционная стратегия научной статьи включает следующие элементы: *Заголовок/Title, Аннотацию/Реферат/Abstract, Введение/Introduction, Основную часть/Methods+Results, Выводы/Discussion, Список литературы/References*. Отличия в композиционных стратегиях англоязычных и русскоязычных научных статей наблюдаются на уровне *Основной части*. В англоязычной научной статье эта часть является более структурированной, расчлененной. Она включает два структурных элемента: *Методы и Результаты*, в то время как русскоязычная композиция более аморфна, интуитивна, хотя и предполагает обращение к методологии, процедуре анализа и описанию результатов. Следует отметить, что существование универсальной композиционной стратегии научной статьи обусловлено ее типичной когнитивной стратегией «проблема-решение», которая, в свою очередь, зиждется на универсальных когнитивных основаниях формирования научного знания. Детальное изучение языковых стратегий научного дискурса на материале различных языков, подязыков и жанров является перспективным направлением интегральных исследований.

В *социальном* секторе дискурсивные стратегии зависят от автора и адресата, их социальных характеристик и деятельности по порождению и интерпретации текста. Неоднородность научного социума, которая выражается в профессиональной, гендерной, возрастной принадлежности, индивидуальных психологических, когнитивных, куль-

турных и других особенностях, требует от коммуникантов различных социальных стратегий дискурса. Так, стратегии научного дискурса, ориентированного на молодых исследователей с еще несформированной когнитивной базой, будут отличаться от стратегий дискурса, ориентированного на профессиональный научный социум. Стратегии дискурса, ориентированного на представителей научного социума разных культур, также должны отличаться с учетом не только культурной, но и когнитивной составляющей. Особую роль в исследовании социальных стратегий дискурса может сыграть жанр как совокупность дискурсов, отражающих сходные социальные действия в регулярно повторяющихся социокультурных контекстах. Очевидно, что порядок следования таких социальных действий есть не что иное, как социальная стратегия дискурса. Исследование социальных стратегий под таким углом зрения может внести вклад в дальнейшую разработку интегральной природы стратегий научного дискурса.

Как указывалось выше, в интегральном подходе именно коммуникативная деятельность представляет собой стержень, объединяющий все четыре сектора дискурса в единое целое, в котором все аспекты взаимообусловлены и не существуют друг без друга, а разделяются только в исследовательских целях. Поэтому *коммуникативные* стратегии дискурса можно назвать ведущими, инициирующими собственно дискурс. Очевидно, что коммуникативные стратегии дискурса определяются его коммуникативной целью. Коммуникативная цель дискурса представляет собой стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт [7]. В соответствии с принятым нами выше определением дискурса цель любого дискурса и его стратегии – добиться такого управления деятельностью адресата, которое выражается в перлокутивном эффекте.

Существуют различные трактовки целей и стратегий научного дискурса. Так, В.И. Карасик утверждает, что стратегии научного дискурса определяются его частными целями: а именно: 1) определить проблемную ситуацию и выделить предмет изучения, 2) проанализировать историю вопроса, 3) сформулировать гипотезу и цель исследования, 4) обосновать выбор методов и материала исследования, 5) построить теоретическую модель предмета изучения, 6) изложить результаты наблюдений и экспериментов, 7) прокомментировать и обсудить результаты исследования, 8) дать экспертную оценку проведенному исследованию, 9) определить область практического приложения полученных результатов, 10) изложить полученные результаты в форме, приемлемой для специалистов и неспециалистов (студентов и широкой публики) [5, с. 330–335]. На наш взгляд, стратегии научного дискурса, выделяемые В.И. Карасиком, в рамках применяемого нами

интегрального подхода являются не столько коммуникативными, сколько когнитивными. Так, стратегии 1–7 и 9 фактически отражают этапы познавательной деятельности и, следовательно, являются когнитивными. Стратегии 8 и 10 можно отнести к коммуникативным, хотя в них имеются элементы языковых и социальных стратегий.

В качестве собственно коммуникативных стратегий научного дискурса мы выделяем формирующие (интерпретация старых и сообщение новых знаний о мире), оценивающие (субъективные – объективные, позитивные – негативные), стратегии убеждения и ряд других. Очевидно, что указанные коммуникативные стратегии вряд ли можно встретить в чистом виде, поскольку сообщение новых знаний не возможно без анализа старых, без их оценки и стремления убедить адресата в своей правоте. Таким образом, как и в случае с другими стратегиями, можно говорить о полифонии и гибридности коммуникативных стратегий дискурса. Кроме того, коммуникативные стратегии могут быть рассмотрены и с прагматической точки зрения. Так, для коммуникативных стратегий важным является коммуникативная интенция автора, которая диктует прагматический тип стратегии: констатив, директив, квеситив и т. д. Важным в коммуникативном плане является также распределение новой информации, которое зависит от культурной обусловленности стратегии. Проблема таксономии коммуникативных стратегий научного дискурса является перспективным направлением интегральных исследований.

Таким образом, проведенное исследование позволило теоретически обосновать интегральный характер дискурсивных стратегий и представить их в виде интегральной модели общих и частных стратегий когнитивного, культурного, языкового, социального и коммуникативного аспектов научного дискурса, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены общими и частными целями коммуникации.

Выводы

Интегральный подход к анализу стратегий научного дискурса позволяет рассматривать это сложное явление как интегральный феномен, сосредоточенный по четырем секторам: когнитивному, языковому, социальному и культурному, который активизируется с помощью механизма речевой деятельности в единстве и взаимообусловленности составляющих его единиц с целью управления деятельностью коммуникантов. С учетом интегральной природы дискурсивных стратегий мы выделяем когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные стратегии научного дискурса. В свою очередь, каждая из этих общих стратегий представляет собой сложное единство частных стратегий, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены общими и частными целями и условиями коммуникации. Для научного дискурса

характерна полифония и гибридный характер его стратегий. Дальнейшее изучение интегральной природы стратегий научного дискурса во всех ее проявлениях и корреляциях может стать предметом серьезного исследования.

Литература

1. Баженова, Е.А. Специфика смысловой структуры научного текста и его композиции / Е.А. Баженова // *Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.; под ред. М.Н. Кожинной: В 3 т. Т. II. Стилистика научного текста (общие параметры)*. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. – Ч. I. – С. 158–235.
2. Демьянков, В.З. Интерпретация текста и прагматика поведения / В.З. Демьянков // *Семантика языковых единиц и текста (лингвистические и психолингвистические исследования)*. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1979. – 148 с.
3. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 291 с.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: УРСС; ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 280 с.
7. Мальцева, В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса: автореф. дис... канд. филол. наук / В.А. Мальцева. – Челябинск: ЧелГУ, 2011. – 26 с.
8. Хомутова, Т.Н. Научный текст: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 333 с.
9. Хомутова, Т.Н. Научный текст: анализ вариативности / Т.Н. Хомутова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 212 с.
10. Хомутова, Т.Н. Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика»*. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 14–20.
11. Clyne, M. *Inter-cultural communication at work. Cultural values in discourse* / M. Clyne. – New-York: Cambridge University Press, 1994. – 250 p.
12. Dijk, T.A. van. *Strategies of Discourse Comprehension* / T.A. van Dijk, W. Kintsch. – New York: Academic Press, 1983. – 413 p.
13. Gumpertz, J. *Discourse Strategies* / J. Gumpertz. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – 240 p.
14. Kaplan, R.B. *Cultural thought patterns in inter-cultural education* / R.B. Kaplan // *Language learning*. – 1966. – Vol. 16. – P. 1–20.

15. Schiffrin, D. *Approaches to Discourse / D. Schiffrin.* – Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc., 1994. – 470 p.

16. Swales, J.M. *Genre Analysis. English in academic and research settings / J.M. Swales.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 260 p.

Хомутова Тамара Николаевна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации факультета лингвистики, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), khomutovatn@susu.ru

Поступила в редакцию 30 мая 2015 г.

STRATEGIES OF RESEARCH DISCOURSE: AN INTEGRAL APPROACH

T.N. Khomutova, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, khomutovatn@susu.ru

The article focuses on the problem of research discourse strategies within the framework of the integral approach. The notions of the integral approach in linguistics, research discourse, its structure, and principal constituents are investigated, with a special emphasis on discourse strategies. An integral model of research discourse strategies with respect to cognitive, social, cultural, communicative and language aspects of discourse is presented. Perspectives of further research are outlined.

Keywords: research discourse; strategy; integral approach; cognitive, social, cultural, communicative, and language aspects; integral model.

References

1. Bazhenova E.A. *Specifika smyslovoj struktury nauchnogo teksta i ego kompozicii* [Peculiarities of the Research Text Semantic Structure and Composition]. *Ocherki istorii nauchnogo stilja russkogo literaturnogo jazyka XVIII–XX vv.* Ed. M.N. Kozhinoj. V 3 t. T. II. *Stilistika nauchnogo teksta (obshhie parametry)*. Perm', Izd-vo Perm. un-ta, 1996, Ch. I, pp. 158–235.
2. Dem'jankov V.Z. *Interpretacija teksta i stratagemy povedenija* [Text Interpretation and Behavioral Stratagems]. *Semantika jazykovyh edinic i teksta (lingvisticheskie i psiholingvisticheskie issledovanija)*. Moscow, In-t jazykoznanija AN SSSR, 1979, 148 p.
3. Elizarova G.V. *Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam* [Culture and Foreign Language Teaching]. St. Petersburg, Izd-vo «Sojuz», 2001, 291 p.
4. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, URSS; LKI, 2008, 288 p.
5. Karasik V.I. *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Person, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002, 477 p.
6. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the Discourse Theory]. Moscow, ITDGK «Gnozis», 2003, 280 p.
7. Mal'ceva, V.A. *Strategii rechevogo vozdejstvija v professional'noj kommunikacii: na primere juridicheskogo diskursa*. Avtoref. diss. kand. filol. Nauk [Strategies of Speech Influence in Professional Communication: Judicial Discourse. Abstract of Cand. Diss.]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2011, 26 p.
8. Khomutova T.N. *Nauchnyj tekst: integral'nyj podhod* [Research Text: an Integral Approach]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2010, 333 p.
9. Khomutova T.N. *Nauchnyj tekst: analiz variativnosti* [Research Text: Variation Analysis]. Chelyabinsk, South Ural St. Univ. Publ., 2012, 212 p.
10. Khomutova T.N. [Discourse Typology: an Integral Approach]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2014, vol. 11, no. 2, pp. 14–20. (in Russ.)
11. Clyne M. *Inter-cultural Communication at Work. Cultural Values in Discourse*. New-York: Cambridge University Press, 1994, 250 p.
12. Dijk T.A. van. *Strategies of Discourse Comprehension*. New York: Academic Press, 1983, 413 p.

13. Gumpertz J. *Discourse Strategies*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982, 240 p.
14. Kaplan R.B. Cultural Thought Patterns in Inter-cultural Education. *Language Learning*, 1966, Vol. 16, pp. 1–20.
15. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Cambridge, MA, Blackwell Publishers Inc., 1994, 470 p.
16. Swales J.M. *Genre Analysis. English in academic and research settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 260 p.

Tamara N. Khomutova, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Faculty of Linguistics of the South Ural State University (Chelyabinsk), khomutovatn@susu.ru

Received 30 May 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хомутова, Т.Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 15–22.

FOR CITATION

Khomutova T.N. Strategies of Research Discourse: an Integral Approach. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 15–22. (in Russ.)
